

Цзин И кивнул, не став больше ничего говорить, и удрученно поплелся обратно.

Ну и смысл теперь распинаться, если виновника торжества всё равно нет дома? Неужели они специально от него прячутся?

Цзин И в этом месте был чужаком, так что, даже если они действительно скрывались, поделаться он ничего не мог — оставалось только ждать их возвращения.

Сяо Тао, наблюдая за его удаляющейся спиной, думала про себя: «Надо же, как нашего молодого господина проняло! Посмотрите, как странно он идет! Совсем не так, как обычно — вразвалочку, виляя бедрами. Сейчас походка такая жесткая, неестественная...»

Откуда ей было знать, что эта самая неестественная жесткость стоила Цзин И огромных усилий!

Он всё ещё не привык передвигаться на двух ногах.

Зато ощущение твердой почвы под ногами было просто восхитительным!

Вернувшись в свои покои, он от скуки принялся тренировать походку, попутно обдумывая план действий. К вечеру он уже вполне уверенно владел своими ногами: стоял прямо, как струна, а ходил хоть и медленно, но с какой-то особой грацией, на которую было весьма приятно смотреть.

По крайней мере, для слуг, привыкших к манерной походке молодого господина, это зрелище было весьма отрядным.

Цзин И так же неспешно и грациозно дошел до столовой и опустился на свое место.

Семья Цзин была большой.

Цзин Бо очень дорожил авторитетом главы дома, поэтому требовал, чтобы каждый вечер все собирались за одним столом. Включая вторую дочь, Цзин Са, которая училась в университете, третьего сына, Цзин Цуна, ученика средней школы, и двенадцатилетнюю младшую дочь Цзин Лань, невероятно избалованную девицу. Цзин Са и Цзин Лань были дочерьми нынешней госпожи Цзин, а Цзин Цун — номинально приемный сын, а на деле плод измены Цзин Бо. Говорили, что женщина, родившая его, когда-то была мелкой чиновницей, но за заслуги перед семьей Цзин Бо она получила повышение и перевелась в налоговое управление на планете Муцин, где сделала блестящую карьеру, с тех пор ни разу не взглянув на сына.

Что же до самого Цзин И, то его мать была первой женой Цзин Бо, но в этом доме она была фигурой настолько незначительной, что все, включая бабушку Цзин И, старались не произносить её имени. Судя по тому, что разница в возрасте между Цзин И и Цзин Са

составляла меньше года, можно было сделать вывод: либо Цзин Бо — подонок, изменявший жене во время её беременности, либо Цзин И родился недоношенным, мать скончалась сразу после родов, а Цзин Бо тут же нашел себе новую пассию. Цзин И склонялся к первому варианту.

Вот только неизвестно, жива ли еще та женщина, что его родила.

В семье Цзин во время еды было принято соблюдать тишину.

Поэтому Цзин И не стал устраивать сцену сразу, решив сначала набить желудок.

Еда на столе была, мягко говоря... специфической.

Основным блюдом служило что-то твердое, напоминающее армейские сухие пайки с Земли. Среди закусок были мясные и рыбные фрикадельки, мясная и рыбная похлебка, две тарелки зелени и, наконец, самое аппетитное — крошечная порция жареного мяса. Пахло оно неплохо, но было настолько жестким, что его приходилось долго жевать, прежде чем проглотить.

Цзин И ел, чувствуя себя глубоко несчастным.

На самом деле, дело было вовсе не в том, что кулинария в этом мире пришла в упадок — или, вернее, не только в этом.

Тут стоит упомянуть, из чего вообще состоял рацион жителей этого мира.

Население планеты Ми взорвалось, а условия жизни на восьми колонизированных планетах оставляли желать лучшего — процесс их терраформирования был долгим, поэтому снабжение продовольствием по-прежнему в основном зависело от материнской планеты. А так как площадь её ограничена, а ртов становится всё больше, пришлось бросить все силы на развитие аграрных технологий. Как когда-то на Земле, здесь широко применялись ГМО, всевозможные химикаты и добавки, и никто уже не задумывался о вреде для организма — лишь бы вес был побольше, а качество — дело десятое, ведь главное — выжить!

Со временем из-за генных технологий, лекарств и радиации питательная ценность сельскохозяйственных культур и мяса животных становилась всё ниже, а содержание вредных веществ — выше. Это было секретом полишинеля, но ради дешевой и массовой пищи все продолжали пить этот яд, ведь лучше уж так, чем голодная смерть.

Ситуацию усугубляло то, что по мере освоения космоса жители Ми изобретали всё новые генные препараты для улучшения человеческих возможностей. В сочетании с мутациями это привело к колоссальной разнице в физических данных: от уровня F, что соответствовало земному хикикомори, до уровня S, позволяющего полчаса находиться в открытом космосе без скафандра. Это было истинное воплощение неравенства с рождения.

Для людей с уровнем F или E низкокачественная пища была не так страшна — их организм всё равно плохо усваивал полезные вещества. Но для «высокоуровневых» жителей это было всё равно что для человека питаться травой: желудок полон, а сил нет. Если бы человек мог съесть десять килограммов травы за раз, может, он и получил бы нужные витамины, но где найти такой желудок? То же самое было и с жителями Ми: они просто не могли получить достаточно питания из обычной пищи.

Проблема требовала решения: либо выращивать более питательные сорта, либо... сжимать низкокачественную пищу в концентрат.

Так что еда, которой Цзин И так брезговал, на самом деле была настоящим деликатесом для аристократов! Простолюдины с низким уровнем развития довольствовались фастфудом, а высокоуровневые — безвкусной питательной пастой. Семья Цзин по сравнению с ними жила роскошно.

Когда с трапезой было покончено, Цзин Лань, кривя губы, поздравила брата:

— Говорят, ты выходишь замуж за майора Циня? Жизнь полна сюрпризов. Те, кто смеялся, что ты и после смерти не сможешь его заполучить, сейчас, наверное, кусают локти! Ха-ха!

И правда, разве это не пощечина всем злопыхателям? Говорили, что он не добьется его, даже если умрет, а теперь майор действительно мертв, и что же? Его всё равно «захомутал» этот сумасшедший сталкер!

Настоящий черный юмор. Поклонники майора, наверняка, и представить себе не могли, что такое вообще возможно.

Цзин И закатил глаза. Копируя манеру поведения прежнего владельца тела, он раздраженно бросил:

— У тебя с головой всё в порядке? Кому придет в голову выходить замуж за мертвеца! Если так хочешь — сама и выходи, я своего согласия не давал!

Мачеха, до этого улыбавшаяся, застыла:

— Цзин И, ты... ты ведь всегда говорил, что любишь Цинь Мэна.

— Любил, — Цзин И смягчил тон, обращаясь к мачехе, но всё равно остался недоволен. — Я любил его, когда он был живым и статным героем. Но сейчас он мертв, я что, по-твоему, извращенец, чтобы лезть к покойнику?

Все за столом синхронно подумали: «Но ты ведь и есть извращенец!»

Мачеха вздохнула:

— Это... это... почему же ты раньше молчал! Мы уже обо всем договорились с семьей Цинь, обменялись свадебными грамотами. Теперь вся Федерация знает о вашей помолвке, пути назад нет.

Цзин И опешил:

— Как так быстро?! Вы хоть спросили меня, прежде чем принимать такое решение?

— Это вопрос традиций, — мачеха была сама печаль. — В таких случаях лучше всего сыграть свадьбу на седьмой день после... ну, ты понимаешь. Это к добру и избавляет от лишних хлопот. К тому же, министр Цинь после гибели сына был безутешен и хотел поскорее принять в дом невестку. Ты ведь знаешь закон: если офицер выше майорского чина погибает, не оставив детей, его супруг имеет право воспользоваться его семенем из банка данных... хоть какое-то продолжение рода.

Цзин И понятия не имел о таком законе!

Значит, его ценность в том, чтобы сменить статус майора с холостяка на женатого человека и получить право растить его ребенка?

— Да полно тех, кто любит Цинь Мэна, почему именно я?! — Цзин И кипел от негодования. — Вы думаете, я горю желанием растить чужих детей? Я что, похож на святую мать Терезу?

«Святая мать?» Все за столом переглянулись, с трудом сдерживая гримасы.

Цзин Бо, до этого молчавший, нахмурился и рявкнул:

— А разве не ты раньше ныл и умолял отдать тебя за Цинь Мэна? Твоя мать всё делает ради твоего же блага, выбила для тебя эту партию! Ты думаешь, с твоими данными семья Цинь вообще взглянула бы на тебя, если бы не их обстоятельства? Дело решено, и я не позволю тебе отступать! Вся Федерация смотрит на нас, если опозоришь семью Цзин — я тебе этого не прощу!

Цзин И хлопнул ладонью по столу:

— И у тебя хватает совести говорить, что это ради меня? Выйти замуж за труп — это что, великое счастье?! Я не пойду. Если боишься ударить в грязь лицом, пусть Цзин Са идет вместо меня!

Цзин Са:

— ...Я тут при чем?!

Цзин Бо пришел в ярость:

— Мерзавец! Я тебе сейчас...

Он замахнулся, но прежде чем удар достиг лица, юноша, только что брызгавший слюной, ловко рухнул на пол.

Цзин И принялся кататься по полу:

— Теперь еще и бить меня вздумал... Ты правда думаешь, что если я выйду замуж, семья Цзин не опозорится? Все только и делают, что смеются над тобой! Продал сына ради выгоды, бесстыдник!

У Цзин Бо на лбу вздулись вены. Каждый раз одно и то же! Никаких талантов, кроме как закатывать истерики, нет. Как он, человек с такой безупречной репутацией, мог породить такое бесстыжее создание!

Мачеха поспешила удержать мужа, успокоила его парой слов и присела рядом с Цзин И:

— Это всё моя вина... я думала, ты обрадуешься этой помолвке. Семья Цинь — это же высшая знать. Став их невесткой, ты получишь расположение министра, они будут к тебе добры, будешь жить в роскоши. К тому же, я знала о твоих чувствах к Цинь Мэну и решила, что это отличный шанс. Теперь, когда всё уже решено, что же делать? Цзин И, не зли отца, он ведь, несмотря на грубые слова, желает тебе только добра...

Цзин И подумал: «Вот это талант — выворачивать всё наизнанку! Умеет же черное сделать белым».

Он холодно усмехнулся:

— Когда вы с госпожой Цинь видели меня... кхм, я не верю, что у неё не было претензий! Если всё так замечательно, почему выбрали меня, а не кого-то другого?

Мачеха улыбнулась и легонько ткнула его пальцем:

— Ну что ты за ребенок. Неужели ты думаешь, что мы такие дремучие? Вся Федерация знает о твоей преданности Цинь Мэну. Семья Цинь выбирала-выбирала и решила, что ты — лучший вариант! Раньше ты был так уверен в себе, почему теперь вдруг так унижаешь себя?

Цзин И:

— ...Хе-хе. — У него не нашлось слов.

Трое детей семьи Цзин с интересом наблюдали за представлением. Цзин Лань, заметив взгляд Цзин И, радостно подбежала к нему и показала экран своего наручного голокомпьютера:

— Ты стал звездой, знаешь? Твои фотографии повсюду, в сети тебя проклинают столько людей, что они могут трижды опоясать планету Ми!

Цзин И мельком глянул на экран и поморщился от обилия язвительных мемов. Его лицо, прифотошопленное к самым нелепым телам, красовалось на каждой странице. «Контратака наложницы» — гласила надпись, сверкающая неоновыми огнями...

Цзин И с досадой велел сестре убираться.

Та ушла, отправившись делиться сплетнями с Цзин Са.

Мачеха укоризненно произнесла:

— Лань Лань, ну что ты за ребенок... Хорошо еще, что твой старший брат на тебя не сердится...

Цзин Бо хмыкнул:

— Хочешь валяться на полу — валяйся! Свадьба с семьей Цинь состоится в любом случае! Либо ты выйдешь замуж с достоинством, либо я вычеркну тебя из семьи! Думаешь, без поддержки дома Цзин ты сможешь жить так же припеваючи? Ничтожество! Хунфэнь, не трать на него слова, у него всё равно мозгов нет!

Хунфэнь — так звали мачеху.

Цзин И, лежа на полу, размышлял: если бы он был прежним владельцем тела, то без семьи Цзин действительно пропал бы. Но он — другой человек. Без них он своими руками сможет обеспечить себе достойную жизнь!

Поскольку истерики не помогли, а благодаря им семья даже не заподозрила, что внутри него теперь другой человек, Цзин И молча встал, отряхнулся и пошел в свою комнату. Он решил: немного подготовится, а потом просто разорвет отношения с этим «папашей»! Сбежит из дома. Даже если его лицо теперь знает вся Федерация, он сможет вести дела через интернет, оставаясь в тени. Это всё равно лучше, чем быть проданным в семью Цинь с их непонятными намерениями.

Верно, Цзин И не дурак. Нормальный человек не стал бы женить сына на таком скандалисте. Раз главная цель — оставить потомство для покойного майора, то логичнее было бы выбрать кого-то тихого и послушного. А учитывая характер прежнего Цзин И и ту сцену с... кхм... госпожой Цинь, которая, увидев его, не только не сбежала, но и сама назначила дату свадьбы — здесь явно что-то нечисто!

Разбираться в этих интригах слишком утомительно. Он лучше откажется от богатства, но будет свободен. А то, чего доброго, еще станет разменной монетой в чужой игре.

Однако факты показали, что он недооценил бесстыдство Цзин Бо.

Тот, кто раньше разыгрывал благородство, предлагая выбор — покинуть семью, — после того дня посадил его под строгий домашний арест. Двое крепких парней охраняли дверь, а две женщины, называвшие себя «старшими инструкторами по подготовке невест», днями напролет зудели над ухом: как вести себя на свадьбе, как в брачную ночь, как нанести визит родителям... Цзин И был на грани безумия. Мало того, что он не хотел «выходить замуж», так еще и жених мертв — какая к черту брачная ночь?!

Цзин И то и дело кидался к двери, крича, что разрывает отношения с отцом, что они — чужие люди, и если им так нравится семья Цинь, пусть сами и выходят замуж... Но его словно не слышали. Три дня он был заперт с охранниками и инструкторами, похожими на женщин в период тяжелой менопаузы. Он чувствовал себя как героиня сериала, попавшая в лапы злодейки. Цзин Бо оказался жесток: он отключил интернет, так что Цзин И был отрезан от внешнего мира. Все попытки побега провалились, и когда до начала церемонии оставались считанные часы, он совсем поник.

Сейчас те две «надзирательницы» командовали группой стилистов, которые наряжали его.

У Цзин И были редкие волосы, и он почти не нуждался в бритве, но ради совершенства за эти три дня женщины «обработали» его по полной программе: использовали традиционные методы, выщипали все лишние волоски на лице и нанесли стягивающие поры лосьоны. Цзин И с каменным лицом позволял им делать с собой что угодно — деваться было некуда! Его физический уровень был С, а у этих людей — в основном В, а у одной даже А. Она могла придавить его одной рукой. Получив пару раз по заслугам за попытки сопротивления, он научился терпеть.

«Раз не удалось сбежать до свадьбы, может, получится после?»

Теперь он даже радовался, что жених мертв. Кроме психологического дискомфорта, никаких физических потерь... А если сбежит — снова станет вольным человеком!

Настроив себя на нужный лад, Цзин И успокоился.

Он посмотрел в зеркало.

«Наряд невесты» представлял собой традиционный ярко-красный костюм, напоминающий праздничные одежды Древнего Китая. Кстати, за те несколько дней, что он провел здесь, Цзин И всё больше убеждался: инопланетяне подозрительно похожи на землян. История развития цивилизации шла почти по тем же лекалам, жители Ми верили, что произошли от обезьяноподобных предков, археологи находили здесь вещи, похожие на египетские пирамиды или артефакты Саньсиндуй. Цзин И часто ловил себя на мысли: а вдруг жители Ми и земляне — одного корня? Семена, посеянные какой-то высшей цивилизацией?

Конечно, сейчас у него не было времени размышлять над этим — нужно было выбраться из нынешней ловушки.

В зеркале Цзин И в красном одеянии выглядел... еще более несерьезно.

Пара персиковых глаз, влажных и притягательных, маленькая черная родинка на нежной белой коже, губы яркого, естественного розового цвета — даже помада не нужна. Визажисты спорили, стоит ли приглушить этот цвет, чтобы придать образу больше «достоинства»... Цзин И понимал, что они тоже считают его вид слишком вызывающим, но эксперименты не удались, и в итоге он остался со своим естественным цветом, который смотрелся как броский макияж.

Тонкая талия, длинная шея — он сам себе напоминал куртизанку, выставленную на продажу.

Настал час «икс», и его, словно преступника, «препроводили» к...

Поскольку жених был необычным, свадьба получилась одновременно тихой и приковывающей всеобщее внимание.

Цзин И не имел доступа к сети, а если бы имел — наверняка сошел бы с ума от тамошних споров.

Сейчас в интернете царили две точки зрения.

Первая — оптимисты. Они считали, что раньше ошибались насчет Цзин И. Пусть у него лицо «лисы-наложницы», но он оказался верен своей любви к майору! Даже после его смерти он хранит верность, готов прожить жизнь в одиночестве, лишь бы продолжить род Цинь. И как они могли так его поливать грязью?

Вторая — сторонники теории заговора. Они делились на два лагеря: одни считали, что семья Цзин просто присосалась к влиятельному роду, другие — что Цзин И просто сумасшедший извращенец, который не оставил майора в покое даже после смерти и теперь идет в дом Цинь, чтобы сеять хаос...

Споры кипели не на шутку! Некоторые фанаты-фанатики проделали огромный путь, чтобы живую посмотреть на легендарного Цзин И. Как говорится, лучше один раз увидеть.

В летящем на огромной скорости военном гравикаре генерал Чэнь, на чьих погонах сверкали три золотых подсолнуха, нахмурился и спросил адъютанта:

— Всё еще нет связи?

Адъютант вздохнул и покачал головой:

— Никакой. Цинь Мэн, должно быть, до сих пор в зоне подавления сигнала. Впрочем, даже если бы мы связались, что толку? Если он уже успел выполнить задание — хорошо. А если нет... такой шанс выпадает раз в жизни, нельзя упускать его из-за таких пустяков.

— Цинь Чжэньюй, мерзавец! Я бы сам его пристрелил! — Генерал с седыми висками прекрасно это понимал. Но наблюдать за этим фарсом, будучи на другом конце галактики, было невыносимо. В гневе он ударил ладонью по спинке переднего сиденья, и прочный сплав прогнулся под его рукой. — Иметь такого отца — значит рано или поздно быть погубленным им!

Адъютант сохранял невозмутимость. Дождавшись, пока генерал успокоится, он спросил:

— Что вы собираетесь делать?

— А что тут сделаешь? — Генерал всё еще кипел. — Кто бы спорил, Цинь Чжэньюй — отец Цинь Мэна. Этот ублюдок вбил себе в голову женить сына, а когда я пытался возразить, он отрезал: «Это дело нашей семьи, не суйтесь!»

<http://bllate.org/book/21272/2155617>